

Единственная дочь Витовта

ИСТОРИЯ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ МОСКОВСКОЙ СОФЬИ ВИТОВТОВНЫ – ЭТО ИСТОРИЯ ЖЕНЩИНЫ ВО ВЛАСТИ. ТАМ, НА ВЕРШИНЕ МОГУЩЕСТВА, НЕ ТОЛЬКО ТЯЖЕЛО РАЗДЕЛИТЬ ЛИЧНОЕ И ГОСУДАРСТВЕННОЕ. В ЛЮБОЙ МОМЕНТ ЗА БОГАТСТВО И СТАТУС МОЖНО ЗАПЛАТИТЬ СВОБОДОЙ И ЖИЗНЬЮ. ДА И ПОЛИТИКА В ТУ ЭПОХУ БЫЛА СУГУБО МУЖСКИМ ЗАНЯТИЕМ...

Великий князь Литовский Витовт был женат трижды (известия о первом браке неточны), но стал отцом только единственной дочери – княжны Софьи. Матерью девочки стала княгиня Анна, женщина, что помогла Витовту бежать в 1382 г. из плена в Кревском замке, где князя ожидала верная смерть по распоряжению его двоюродного брата Ягайлы.

Софья родилась в 1371 г., ее детство прошло в Тракае – владениях отца. Она была единственной и, несомненно, любимой внучкой своей бабушки Бируты – некогда прекрасной языческой жрицы, похищенной прямо из святилища дедом Софьи – князем Кейстутом. Замужество Софьи было для Витовта серьезной проблемой. Конечно, с великим князем хотел бы породниться любой. Но речь шла о династическом браке и поиске мощного союзника, что всегда помнили родственники Витовта, препятствуя замужеству Софьи. Вот как об этом говорил сам Витовт: «У меня была дочь девушка, и над ней я не имел никакой власти; были женихи, которые много просили ее руки, но я не мог выдать ее, за кого хотел: они (князья, двоюродные братья Витовта Ягайло и Свидригайло. – Л.Л.) запрещали мне и говорили, что я не должен ее выдавать, и боялись, что через нее у меня будут новые друзья». Тем не менее, проблема была решена и, нужно признать, наиболее разумно на тот момент.

Речь шла о союзе с восточным соседом, а в перспективе сильнейшим конкурентом Великого княжества Литовского – Великим княжеством Московским. В те времена Москва еще находилась в вассальной зависимости от Золотой Орды, платя ей дань. За ярлык (ханскую грамоту) на великое

княжение долго боролись тверские и московские князья, пока в 1328 г. ярлык на великое княжение с правом сбора монгольской дани со всех русских земель не получил московский князь Иван Калита. В этой политической игре Великое княжество Литовское не только добивалось максимума влияния в Москве, но и поддерживало постоянного противника Москвы – Тверь.

Женихом Софьи стал ее ровесник, старший сын московского князя Дмитрия Донского княжич Василий Дмитриевич. В свое время юноша был взят заложником в Орду – как гарант лояльности к хану своего отца. В 1386 г. княжичу помогли бежать. Через Молдавию и Литву юноша вернулся в Москву. Некоторые источники указывают, что по дороге домой Василий гостил у Витовта и вернулся, уже будучи помолвленным с его дочерью. Дмитрий Донской приветствовал этот брак – отношения с Ордой были напряженными, и заручиться поддержкой Литвы было очень кстати. В свою очередь, Витовт в разгар борьбы с Ягайло после заключения Кревской унии стремился создать антипольскую коалицию. В этом Витовт поддерживал митрополит Киприан, единственный из иерархов православной церкви той эпохи, не подчинившийся власти Золотой Орды. Именно Киприан, возвращаясь летом 1387 г. из Константинополя, взял княжича Василия и привез с собой к Витовту, где и обручил с Софьей.

После того, как в 1389 г. Дмитрий Донской умер, Василий стал великим князем Московским. В следующем году он по благословию Киприана и совету своей матери снарядил свадебное посольство в Литву за невестой. Посольство прибыло в Пруссию, в Мариенбург. В это время здесь жила семья Витовта, фактически на правах почетных заложников. Дело в том, что Витовт, воюя против Ягайлы, об-

ратился за помощью к крестоносцам, которые, зная, как ненадежны бывают союзы и помня свою извечную вражду с литовскими князьями, таким образом гарантировали верность Витовта. От Мариенбурга, через Данциг и Ригу, затем Псков и Новгород, невеста прибыла в Москву. 9 января 1391 г. митрополит Киприан торжественно обвенчал молодых. В Тверской летописи об этом было сказано так: «В ту же зиму женился князь великий Василий, взяв добрую дочь Витовта, Софию; добрый нрав имела от отца, была не блудный мед». Тверичи, разумеется, были союзниками Витовта, и такие лестные отзывы о его дочери не случайны. Однако у Витовта были не только друзья, и, если бы Софья своим поведением или характером давала повод для нелестных толков, они бы обязательно появились.

Дальнейшие события показывают, что заключенный брак, особенно в первые годы, был удачен. Софья с мужем часто ездила в гости к отцу – «на повиданье». Это было и в 1393, и в 1395, и в 1398 (или 1399) годах, и позже – в 1414, 1423, а любимым местом встреч родственников был Смоленск. Отношения Вильни и Москвы стали более дружественными, хотя в дальнейшем желание обеих сторон расширить владения создаст неизбежные проблемы.

В браке Софья Витовтовна стала матерью девятерых детей. У нее было пятеро сыновей, из которых выжил один, и четыре дочери. В 1415 г. Софья сильно заболела и едва не умерла. Болезнь совпала с очередной беременностью, завершившейся очень тяжелыми родами. Н.М. Карамзин так описывал эти события: «Мать...терпела ужасные муки. Беспокойный отец просил одного святого инок Иоанновской обители молиться о княгине Софии. «Не тревожься, – отвечивал старец. – Бог дарует тебе сына и наследника всей России». Между тем, духовник

великокняжеский, священник Спаского Кремлевского монастыря, сидел в своей келье и услышал голос: «Иди и дай имя великому князю Василию». Священник отворил дверь и, не видя никого, удивился; поспешил во дворец и сведал, что София действительно в эту минуту родила сына. Невидимого вестника, приходившего к духовнику, сочли Ангелом; младенца назвали Василием, и народ с сего времени видел в нем своего будущего государя». Так родился будущий великий князь Московский Василий II Темный.

В 1425 г. Софья Витовтовна овдовела и стала регентшей при малолетнем Василии. Отныне ее цель — защита сына и обеспечение его власти. Официально регентами были также дед княжича — Витовт и его дядья — Андрей и Петр Дмитриевичи. Однако это не обезопасило Софью Витовтовну и ее сына. Еще при жизни Василия Дмитриевича его соперником был брат — князь Юрий Дмитриевич Звенигородский, и теперь он сразу проявил себя. Когда нужно было отправиться в Москву, чтобы присягнуть новому великому князю, Василию II, Юрий Звенигородский доехал до Галича и повернул обратно, продемонстрировав неповиновение и заявив претензии на верховную власть. Началась усобица, которая, то затихая, то возобновляясь, продлится до конца 1440-х гг.

В этой ситуации Софья Витовтовна предпринимает все, чтобы московское боярство поддержало ее сына. Помогал ей в этом деле боярин Иван Дмитриевич Всеволож — глава московских бояр, и главным стимулом Всеволожа была мечта выдать свою дочь за будущего великого князя. Сама Софья Витовтовна просит помощи у отца — она официально отдает Витовту под опеку Великое княжество Московское. Этот шаг был оправдан — мятежные князья предпочитали не связываться с великим князем Литовским.

После смерти Витовта Софья перешла к самостоятельной политике. Можно спорить о том, насколько осмысленно действовала Софья Витовтовна — дальнейшие события приняли трагический оборот. В свое время боярин Всеволож взял с княжича Василия обещание, что тот женится на его дочери. Но княгиня Софья посчитала такой брак для сына неподходящим и

настояла на обручении сына с княжной Марией Ярославной, внучкой двоюродного брата Дмитрия Донского. В ответ на это боярин Всеволож перешел на сторону князя Юрия Звенигородского.

8 февраля 1433 г. на свадьбе Василия II и Марии Ярославны произошел скандал. На торжество прибыл старший сын Юрия Звенигородского, князь Василий Юрьевич Косой, украшенный золотым поясом с драгоценными камнями. Софье донесли, что, наконец, нашелся пояс, некогда украденный у Дмитрия Донского. Якобы через Ивана Дмитриевича Всеволожа по родственным связям он попал к звенигородским князьям. Что правда в этой истории — неизвестно. Возможно, сама Софья выдумала сюжет о боярине Всеволоже, из мести за измену, а возможно и сам он распустил слухи, желая рассорить великого князя Московского с князьями Звенигородскими. Как бы то ни было, Софья Витовтовна публично сорвала пояс с князя Василия Косого. Оскорбленный князь, уйдя с пира, стал собирать сторонников. Началась война. На протяжении двух лет, в 1433-м и 1434-м, Юрий Звенигородский дважды занимал московский трон, а боярин Всеволож, бывший то на стороне звенигородских князей, то Василия II, был ослеплен и вскоре умер.

Для Софьи Витовтовны, ее сына и невестки началась пора изгнаний, плена и страданий. Когда Юрий Звенигородский приходил к власти, то Софье, ее сыну и невестке, разумеется, не было места в Москве. В первый раз, в 1433 г., они бежали в Тверь, потом в Кострому. В 1434 г. Софья Витовтовна была взята в плен мятежными князьями и отослана в Звенигород. Когда в 1445 г. в битве с татарами московское войско было разбито, а Василий II взят в плен, звенигородский князь Дмитрий Шемяка, сын Юрия, первый раз занял московский трон.

Но это были далеко не все испытания, уготованные Софье Витовтовне и ее сыну. В 1446 г., когда Василий II уехал на богомолье в Троице-Сергиев монастырь, Дмитрий Шемяка неожиданно ночью захватил Москву. Союзник Дмитрия, Можайский князь Иван Андреевич вскоре привез в Москву и Василия II. Теперь великий князь Московский был пленником в собственной

столице. Его ослепили, а затем отправили вместе в женой в Углич. С тех пор Василия II стали называть Темным. Софью Витовтовну сослали в Чухлому. В Москве во второй раз пришел к власти Дмитрий Шемяка.

Вскоре Василию Темному удалось бежать, он занял великокняжеский престол. Но Дмитрий Шемяка не смирился. Он ушел в Галич, потом в Чухлому, а оттуда, взяв с собой Софью Витовтовну — в Каргополь. Только вмешательство высших церковных иерархов дало возможность Софье Витовтовне увидеть сына в 1447 г.

После того, как Василий Темный отвоевал великокняжеский престол, Софья Витовтовна, будучи уже весьма пожилой, активно помогает ему в делах управления. В 1451 г., восьмидесяти лет, она вместе с митрополитом Ионой участвовала в обороне Москвы от татар, собрав ополчение, отстоявшее город.

Софья Витовтовна владела многими землями. Так, она купила село Воробьево, которое впоследствии стало одной из «дворцовых резиденций», княгине принадлежал двор за Москвой на Ваганькове. Княгиня принимала участие в основании церквей и монастырей, много жертвовала для храмов и оставила после себя множество драгоценных церковных реликвий.

Незадолго до смерти Софьи Витовтовна ушла в Вознесенский монастырь под именем Евфросинии. В этом монастыре она умерла и была похоронена. После ее смерти остались богатые волости (так, в завещании перечислены 52 села), которые она завещала сыну, невестке и внукам. Часть сел была завещана Архангельскому собору, где с 1929 г. покоятся ее останки.

Возможно, не во всем политика Софьи Витовтовны была достаточно продумана. Однако несомненно одно: единственная дочь Витовта сделала все, чтобы ее отец укрепил положение Великого княжества Литовского. Будучи великой княгиней Московской, она не отделяла интересов своей семьи от интересов государства. Наконец, Софья Витовтовна стала женщиной, соединившей династии Гедиминовичей и Рюриковичей.

Лариса ЛАНДИНА,
кандидат исторических наук.